international institute of social history

Sojuz Russkich Socialdemokratov Zagranicej Archives

25

Inv.nr. 25

ARCH01355

International Institute of Social History

Cruquiusweg 31

1019 AT Amsterdam

The Netherlands

ПРОТОКОЛЫ СЪЕЗДА ЧЛЕНОВ СОЮЗА РУССКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.

Председатель	-	И.Пескин (Сомов).
К	-	Б.Н.Кричевский.
М	-	Марков (П.П.Теплов).
Т	-	Тимофей (Копельзон). Poljakevič
В	-	Ветринский (Тахтарев).
И	-	Иваньшин.
Д - я	-	Двинская (Эттингер).
Бх	-	В.А.Бухгольц.

Тетрадь I-я.

ПРОТОКОЛ СЪЕЗДА ЧЛЕНОВ СОЮЗА РУССКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ.

I. Первое собрание . 9 час утра 7го ноября 1898 года.

Председатель объявляет собрание открытым и читает порядок дня.

1. Отношение группы [1] к Союзу русских социалдемократов.

2. Программные вопросы, насколько это касается цели съезда. Цель съезда - организация группы и выработка программы ее деятельности. Отношение к тактике действующих социалдемократов (брошюра " Об агитации " [2], " К вопросу о современных задачах и тактике русских социалдемократов " Аксельрода. [3] "Манифест Российской Социалдемократической Партии", [4] Программа газеты " Рабочая Мысль " [5], программа " Социал--Революционеров " из газеты "Рабочее Знамя" [6]).

3. Задачи и цели группы (издание брошюр, вопрос о периодическом органе, в связи с вопросом о "Листке работника" [7].

4. Организация группы.

2. a. Прием членов в группу.

b. Вопрос о средствах и сборах, в связи с отношениями к " Еврейскому Союзу" [8].

c. О типографии.

d. Сношения с Россией.

e. Выборы администрации и редакции.

f. Представительство группы в разных городах и устройство местных комитетов.

g. Отношение группы к организациям, возникшим и имеющим возникнуть в разных городах.

h. Библиотека и архив.

5. Разные предложения (организация заграничных кружков, отношения к легальным рабочим организациям и проч.

Этот порядок принят. [9]

Председатель читает первый пункт. Доклад об отношениях к Союзу приготовил Подляшевич и ему дается слово. Ветринский предлагает предварительно выслушать Кричевского об истории сношений с Группой "Освобождение Труда". Это принято.

Кричевский[10] Ради исторической перспективы полезно знать прошлое в
3. общем. В 1885 и 86 гг в разных городах Европы учащаяся
молодежь организовала ряд кружков саморазвития и предприняла сбор денежных средств на революционные издания. К
1888 г социалдемократическая пропаганда уже имела результаты, в смысле привлечения молодежи и ее решили организовать для пропаганды. До 88 г деятельность заграничной молодежи ограничивалась денежными сборами в помощь изданий
и чтениями рефератов. В 88 году состоялся съезд[11], на котором
я не присутствовал, но познакомился с ним от участников, которые перешли в оппозицию к Группе "Освобождение Труда",
а именно от Соловейчика[12], который теперь умер, просидев
4 года в одиночном заключении, и его жены Фейштейн.[13] Суть
споров была та же, что и теперь. Разногласий тактических
и принципиальных не было, но поднялся вопрос о том, насколько молодежь должна быть самостоятельна. Они добивались
4. права голоса, при определении характера изданий. Молодежь
стояла за то, чтоб были завязаны широкие связи. Произошел
раскол. Не передаю резких форм столкновений (Плеханов и
Соловейчик обменялись резкими словами). Соловейчик вернулся в Цюрих и устроил особую группу, в которой был и я.
Эта группа, в смысле организации, в один семестр сделала
больше, чем Группа "Освобождение Труда" за все время, и
послала Соловейчика в Россию.[14] Это было боевое время против
программы "Народной Воли"[15] и Соловейчик скоро был арестован.

Ветринский В 88 году были уже сношения с типографией Плеханова из
России.[16]

Кричевский Да, но движения еще не было. А про Союз Плеханов выразился
так на съезде 1893 г[17]: "До сих пор у нас была турецкая конституция". Я ему возразил: "Это потому, что у нас был султан".
Группа "Освобождение Труда" скоро начала издавать "Социалдемократ", но к Союзу это не имело никакого отношения и,
кроме первой, книжки, вышли без фирмы Союза.[18] В 93 году
5. явились снова попытки к соединению и столкновения по той
же почве. На съезде был я и Марков. Этот съезд был более

серьезным. Были представители от двух групп из Цюриха, Берна, Женевы, Карлсруэ и Парижа. Разногласия были опять-таки только относительно организации. Требования оппозиционной молодежи заключались тогда в следующем : пусть издания Группы сообразуются с вопросами из России и будут под контролем молодых членов. Конкретно предлагали это осуществить устройством совокупной редакции. Эта форма непрактична, но мы хотели противопоставить ее абсолютизму Группы"Освобождение Труда", как устарелой. Заявляли, что нет рабочей литературы. Оспаривали полезность сборника "Социалдемократ", на который ушло слишком много денег. Но Плеханов заявил, что он считает "Социалдемократ" пригодным для чтения рабочим. Съезд кончился расколом. Большинство высказалось за Группу"Освобождение Труда ". Я и Марков остались в оппозиции, а делегат из Парижской группы 19 старался примирить нас, но не мог добиться толку и сам не мог присоединиться к Группе"Освобождение Труда". О деятельности Цюрихской группы, образовавшейся после этого раскола, расскажет Марков. 20 Я думаю, что, если и теперь молодежь не будет иметь влияния на редакцию, то это будет только игрой в организации, мы не будем иметь влияния на функции Союза, сам Союз останется только на бумаге, а при таких условиях совсем не стоит организоваться. Сам я принял участие в группе, предпринявшей издание рабочей литературы, " Социал-демократической Библиотеки " Грозовского. 20а

П - а. - Пусть расскажут нам еще и другие об истории Группы "Освобождение Труда". Пусть Марков дополнит эту историю. Интересно опять, как относились русские группы к "Социал-демократической Библиотеке".

Голосуют кому дать слово и дают его Тимофею.

Тимофей - Коснусь кратко истории Союза. В деятельности Группы "Освобождение Труда", которая является ядром Союза, можно отметить три периода : от основания 1884 до 87 г, от 87 по 94 г и от 94 по 98 г. Группа возникла, когда вышла "Народная Воля", и была очень полезна. Она безусловно от-

начале тогда потребностям времени. В 85 г вышли "Наши разногласия", и вообще до 87 года вышли несколько брошюр, критикующих программу "Народной Воли". В 87 г началась организация рабочих, но еще не было агитации среди масс. Экономическая и политическая пропаганда велась, главным образом, в кружках саморазвития. Начали возникать кассы и вообще усилилась революционная деятельность. К заграничной группе предъявлялись требования на литературу для пропаганды научной и политической, и с этого только года начинается недовольство как в Литве, так и в Петербурге против Группы "Освобождение Труда". Отуда старались завязать более тесные сношения с группой , предъявляли свои запросы, но не были удовлетворены. Для рабочих почти ничего не было издано. Плеханов заявил, что специально рабочей литературы мы создать не можем, но то, что печатается, приложимо для рабочих. Между тем и в Литве усилилась агитация на почве экономических нужд. Понадобилась специальная литература для масс. Около 90 годе это стало уже насущной необходимостью. В 91 году окончательно решили перейти к агитации экономической и политической. Однако признавали, что невозможно обойтись и без кружков саморазвития. Решили написать ряд брошюр о "Рабочем дне", о "Заработной плате". Брошюры эти были написаны в 93 г , но Группа "Освобождение Труда" не издала их. В 94 году ей была послана брошюра "Об агитации", напечатанная только в 95 году. Многое, однако, не посылалось за границу, так как не было надежды, что это будет напечатано. Плеханов смеялся над этой брошюрой. - "В России нельзя думать об агитации, стачки невозможны" - говорил он в 93 г. С этих пор начинаются беспрестанные жалобы - русские группы не были удовлетворены. Вот что было за последний 98 год (читает письмо Парижской группы).

Один из товарищей заявил, что он не согласен с тактикой кружковщины, что Союз за границей не может указывать России, как ей действовать. Это возмутило членов Группы "Освобождение Труда", они заявили, что они не социалдемократ,

хотя большинство членов Союза протестовало против этого. По уставу Союза член революционной группы в России, по приезде за границу, становятся членами Союза. Когда приехал Иваньшин и Дионкан, то их не приняли, мотивируя это тем, что группа не имеет о них достаточно сведений, но это неверно: группа знала их, как главарей, но они расходились с Группой "Освобождение Труда" по вопросу о тактике. Характер организации Союза и теперь тот же, как и в 85 году, только Кольцов и Блюменфельд пристали к нему ближе, чем прежде, но весь Союз остался не у дела, так как связи России были не у него. Молодые литературные силы (Кричевский и Марков) не участвовали, так как их отстранили от редакции. Пункты принятия новых членов в уставе Союза возмутительны: Новый член может быть принят только единогласно, так что если весь Союз хочет, а Группа "Освобождение Труда" не хочет, то новый член не принят. Впрочем группа издала мало и маловажное. Скажу несколько слов о "Социал-Демократической Библиотеке". Она была встречена очень сочувственно ("Речи рабочих", "Труд и Капитал", "Бельгийское рабочее движение", "Чартизм" и пр.) Но во главе издания стояла личность несочувствовавшая требованиям товарищей из России: из России требовали не только "Социал-Демократической Библиотеки", но и издания Группы "Освобождение Труда", но Грозовский потребовал, чтоб сношения с Группой "Освобождение Труда" были порваны, так как "у меня не лавочка", да и сам Грозовский не совсем подходил для этого дела. "Речи рабочих" пролежали два года и потеряли уже значение. ("Речи" 92 года и теперь еще наполовину не разошлись.)

Кричевский. Вы заявили, что во 1^м "Социал-демократическая Библиотека" имела успех, а во 2^м, что Грозовский заявил, что группа не заручилась связью с Россией. Я был только литератором и административной стороны дела не касался. Группа "Освобождение Труда" хотела взять посредничей в сношениях с Россией и отрезала Грозовского от России. Вот тут-то и произошло

хотя большинство членов Союза протестовало против этого. По уставу Союза члены революционной группы в России, по приезде за границу, становятся членами Союза. Когда приехали Ивановым и Данилов, то их не приняли, мотивируя это тем, что группа не имеет о них достаточно сведений, но это неверно: группа знала их, как говорил Гросовский, но они расходились с Группой "Освобождение Труда" по вопросу о тактике. Характер организации Союза и теперь тот же, как и в 85 году, только Кольцов и Блюменфельд пристали к нему ближе, чем прежде, но весь Союз остался не у дела, так как связи России были не у него. Молодые литературные силы (Кричевский и Марков) не участвовали, так каких отстранили от редакции. Пункты принятия новых членов в уставе Союза возмутительны: Новый член может быть принят только единогласно, так что если весь
Союз хочет, а Группа "Освобождение Труда" не хочет, то новый 10
член не принят. Впрочем группа делала мало и мало важное. Скажу несколько слов о "Социал-Демократической Библиотеке". Она была встречена очень сочувственно ("Речи рабочих", "Труд и Капитал", "Бельгийское рабочее движение", "Чартизм" и пр.) Но во главе издания стояли личности, несочувствовавшие требованиям товарищей из России: из России требовали не только "Социал-Демократической Библиотеки", но и издания Группы "Освобождение Труда", но Гросовский потребовал, чтобы отношения с Группой "Освобождение Труда" были порваны, так как "у меня не ладилось", да и сам Гросовский не совсем подходил для этого дела. "Речи рабочих" пролежали два года и потеряли уже значение. (Речи 92 года и теперь еще на половину не разошлись.)

Кричевский

Вы сказали, что во 1-х "Социал-Демократическая Библиотека" имела успехи и во 2-х, что Гросовский виноват, что группа не заручилась связью с России. Я был только литератором и административной стороны дела не касался. Группа "Освобождение Труда" хотела явиться посредницей в сношениях с Россией и отрезала Гросовского от России. Вот тут-то и произошло

столкновение. В интересах справедливости должен сказать, что Грозовский не вел дело на коммерческую ногу, но "Социал-Демократическая Библиотека," несмотря на сочувствие в России, имела мало успеха, главным образом потому, что "Группа "Освобождение Труда" не могла терпеть ее самостоятельной : по ее мнению за границей не могло быть двух издательских групп. "Группа "Освобождение Труда" имела сношения с Россией и являлась посредницей в сношениях с заграничными группами, поэтому она требовала невмешательства в ее дела, а Грозовский требовал, чтоб деньги шли от получателей непосредственно к нему, чтоб и у него был контроль. Я был здесь и знаю, что у [redacted] Грозовского не было централистических наклонностей. "Группа "Освобождение Труда" сносилась с Россией через секретаря,[31] к нему поступали все корреспонденции и он решал, что нужно объявить членам и что скрыть. Он держал брошюры целые месяцы ("Современная Россия " лежала под сукном пять месяцев).[32] Таким образом редакция была отрезана от России секретарем. Группа молодежи вела самостоятельные сношения с Россией, но ей не было дано никакого права участия в издании и редактировании, а на их статьи постоянно налагалось veto.[33] Наш посредник раз десять выходил из "Группы "Освобождение Труда". На съезде в Петербурге в 95 г было решено издавать рабочий орган, за границу приехал один депутат из Петербурга и один из Москвы.[34] Было решено издавать сборник "Работник" и "Листок Работника". №: 1 вышел в 96 г, №: 2 - в 97 г. Таким образом листки выходили очень редко и материал появлялся устарелым. Из Петербурга снова приехал посланный[35] и требовал оживления листка, ему отвечали, что нет ни сил, ни средств. Это лицо вернулось в Петербург и оттуда снова подчеркнули значение листка (письмо из Петербурга есть у секретаря Союза).[36] Через месяц спрашивали, почему не издан листок. Аксельрод ответил : " Баста, его и в России не хвалят, а мне ненавистен он был еще до его выхода ".[37] Плеханов и Аксельрод послали письма в "Рабочую Газету", но они не понра-

I2

I3

вились и об этом было сообщено сюда.[38] Тогда они наконец решили выпустить следующий №: листка. Из Берлина просили передать им редакцию листка с оставлением за Группой "Освобождение Труда" права veto. Но Группа "Освобождение Труда" заявила :" Мы поставлены из России редакционной группой и никто не может вмешиваться. Впрочем, составьте, мы посмотрим. " № : 3-4 в ноябре 97 и №: 5 в декабре были средактированы в Берлине. Однако Группа "Освобождение Труда" отнеслась так строго, что берлинцы отказались от дальнейшего редактирования. № : 6 был уже набором корреспонденции.[39] В октябре 97 г образовался Еврейский Союз.[40] Здесь был его представитель,[32] он надеялся получить помощь из Америки и ему надо было найти постоянного представителя в Америке.

Группа "Освобождение Труда" заявила, что только она может
I4 санкционировать выбор представителя. Дело тянулось полтора месяца, наводились справки. Выборный Союзом представитель не был утвержден по следующим соображениям : " в Америке живет уже 8 лет один русский врач, он делает сборы и присылает в год 500 - 700 frs. Нам неудобно назначить представителем другого ; а он уже устарел." Полномочия все таки были переданы ему за отсутствием кандидата. Кандидат Еврейского Союза получил полномочия только после скандала.[41] Итак Группа "Освобождение Труда" стремилась все держать в своих руках и в руках своих друзей. Это - группа централистическая. Теперь несколько слов о типографии. В уставе имеется, между прочим, такой параграф : " если Союз распадется, то все его имущество переходит к Группе "Освобождение Труда".[42] "Эта группа предполагается вечной. Типографщик, он же и управляющий канцелярией, человек очень умелый и много сделавший, но он не совсем солидарен с Группой "Освобождение Труда" и иногда заявляет : " Этого я не хочу печатать ".[43] Итак секретарь и типографщик держат
15 в своих руках всю группу. Вера Ивановна сама говорит : "мы во власти Гинсбурга и Блюменфельда".[44] Они же стары, сами не могут делать и потому подчиняются. Группа "Освобождение

Труда" никогда не вырабатывала молодых сил. Когда я приехал мы стали устраивать кружки молодежи (в Берлине). Здесь был сильный спрос на "Маркса", изданного в Америке, но он стоил 22 марки. Наш представитель в Америке предложил Группе "Освобождение Труда" устроить подписку и выписать 20 или 30 экземпляров по 3 руб., но Гинсбург из Цюриха и Блюменфельд из Женевы ответили : " Это не наше дело."[44a] Отчеты появились очень поздно, редко и кратко. Из Берлина требовали, чтоб отчеты были чаще, полнее и проч. Группа ответила на это в резких выражениях.[45] Это было месяцев пять тому назад. Когда вышел Манифест Российской Социал-Демократической Партии, я написал секретарю, что желательно издать листок с воззванием о сборе в пользу ее изданий. Гинсбург, Аксельрод и Блюменфельд, которые вели фактически дело, ответили, что партия не может жить на благотворительность и что они не желают издавать этой прокламации. Приехал посланный из Петербурга[46]; он возмущался. Вера Ивановна отвечала, что она была за издание прокламации, но что администрация не была согласна. Долго говорили и наконец решили опросить всех членов Союза. Тогда Блюменфельд объявил, что он прокламацию напечатает, но распространять ее не будет.[47] Секретарь возмутился вмешательством Союза и ушел. Его признавали не на месте - он не умел говорить не (на?) менторским тоном, однако из стариков он был единственный крупной величины. Молодежь предложила голосовать нового секретаря, но Группа "Освобождение Труда" ответила, что она решила оставить старого, так как он опять согласен.[48] Когда провалился Еврейский Союз и понадобилась прокламация, Блюменфельд был опять против нее - он напечатал, но не желал рассылать. Он говорил : "Хотя я антисемит, но все же они молодцы." Впрочем, он насмехался над всем, что делается в Еврейском Союзе.[49] Листок № : 9 был изготовлен в сентябре, (а вышел только в ноябре) но до сих пор не вышел.[50] Скажу несколько слов об образовании новой группы. Идея организоваться самостоятельно появилась в Берлине. Приехавший[F]

16

17

F Kričevsky?

оттуда поссорился с Группой "Освобождение Труда". Что делать ? Мы решили устроить особую группу, хотя и внутри Союза, но с правом издавать брошюры на свои средства. Мы написали формальное заявление, просили, чтобы Группа "Освобождение Труда" не относилась к нам враждебно, что мы будем только пополнять ее деятельность. Ответ: "Не разрешаем". Второй ответ: "Редактируя ваши брошюры, мы будем снисходительны". Меня вызвали в Женеву. Я был болен и обещал приехать через месяц. Хотел списаться с товарищами (май 98 г.). Получаю телеграмму:"Приезжайте".- Потом вторую-" Не приезжайте".- Я поехал и говорил с Плехановым.

Плеханов:-"Чего Вы хотите?"-

18 -"Вы не печатаете наших брошюр, которые мы считаем хорошими, хотя у вас и нет другой литературы-". Плеханов:"Ваша философия нам не годится."-"Вы не можете понимать мелочей движения, живя за границей".-"Но, Вы пишите нам".-"Нет, мы должны работать вместе."-"Двух групп не может быть за границей, вы анархисты."- 51

Когда коснулись вопроса о тактике, я говорил, что они не указывают на ближайшие задачи и пишут только о политике. Мы написали ответ Аксельроду на его брошюру. 51а Это возмутило женевцев.- Плеханов говорил:"Я ему покажу. Это мальчишка, который воспитался на моей литературе."Но после он стал спокойнее и предложил временное соглашение. 52 Однако новых членов принять не соглашался. Тогда мы решили основать отдельную группу. 53 Приехавший из Петербурга поддерживал нас, но советовал не разрывать с Группой "Освобождение Труда". Я съездил в разные города и вот теперь на съезде надо выяснить дальнейший образ действия. Из Петербурга недавно написали, хотя и глухо, что редакция "Листка" должна быть передана молодым. Тогда Группа "Освобождение Труда" предложила, чтоб мы все

19 вступили в Союз, взяли на себя редакцию, а они устранятся.. 54 Не было б беды в существовании двух отдельных групп,

но так как в России образовалась единая организация, и так как заграничный Союз вошел в состав партии, то организация новой группы связана с некоторыми неудобствами. Поэтому если Группа"Освобождение Труда" фактически уступит нам, то нам будет выгодно присоединиться к Союзу. --

Марков -- Я прехал за границу, когда уже было недовольство против Группы"Освобождение Труда" (в 91 году). В первую же встречу выяснилось, что у Группы фактических связей с Россией очень мало. Она не имела понятия о том , что там делается , напр. не знали о харьковской организации, хотя она успешно действует уже 5 лет и проч.[55] Когда из Петербурга поручили переслать туда литературу, это не было выполнено год или полутора (91 и 92). Наконец переправили, но только в Варшаву, там она пролежала несколько месяцев, пока не попалась. Итак дело переправы было поставлено плохо.[56] Разрыв со здешней молодежью был полный (только несколько лиц им поклонялись), а между тем в это время начался прилив людей, приезжающих учиться - было много имевших конкретные представления о России - их поразила оторванность и бездеятельность здешней группы ; из рабочей литературы были изданы только три вещи : " Социал-Демократия и рабочее движение " Аксельрода, " Речь Петра Алексеева " и еще одна.[57] Вновь приехавшие возмущались нетерпимым отношением к другим течениям, напр. к народовольцам, так как в России в это время между Народовольцами и Социал-Демократами произошло сближение,[58] во 2-х говорили " дайте иную литературу для рабочих ", в 3-х при оторванности от России и от заграничной молодежи успешная деятельность невозможна. Им отвечали : "Мы это лучше знаем ", в 4-х были недовольны полным отсутствием точной отчетности : Плеханова упрекали , что он тратит деньги не по назначению : из России присылают деньги на транспорт книг и не получают ответа.[59] --

Кричевский -- То же было и с Америкой .[60] --

Марков -- К этому времени уже образовались в разных городах группы и собирали средства. Отношения обострились в 92 г по по-

воду голода : требовали агитационных статей, из России прислали средства, но все разрешилось брошюрой " Всероссийское разорение " [61], которая никого не удовлетворила. Выяснялась необходимость поставить дело иначе. Затеяли съезд почти по инициативе Группы "Освобождение Труда" в 93 г. [62] На сходе была выработана очень скромная программа minimum, как условие соглашения : пусть они, люди изолированные от России примут в состав редакции хоть одного из молодежи, как посредника, остальное пусть все остается по старому. Из Германии ехали с самыми мирными намерениями, предполагая все уладить, но в первое же собрание начались резкие дебаты , задели редакцию. Плеханов и Вера Ивановна самым резким
22 образом заявили , что все руководительство остается за Группой" Освобождение Труда". В этот же день отношения сильно обострились. Вызвали телеграммой Аксельрода. На следующем собрании оказалось, что соглашение невозможно и вовсе не большинство было за них, а меньшинство. В качестве переходной меры до следующего съезда, назначенного через несколько месяцев, решили постановлять большинством голосов относительно каждой брошюры, печатать ее или нет, а потом уже она передавалась Группе "Освобождение Труда" для литературной ее редакции. На втором съезде публика совсем уже разошлась. В Цюрихе образовалась группа , во главе с Грозовским, издававшая " Социал-Демократическую Библиотеку". Издания эти тогда вполне соответствовали запросам. Дела шли около года. Литературой все были довольны , но потом оказалось, вследствие личных отношений Грозовского с литераторами, что и с ним каши не сваришь. Я уехал и цюрихская молодая группа фактически порвала свои сношения с Грозовским;
23 у нее были связи с Россией, особенно через Берлин, но из молодежи не было никого нелегальных, а потому пришлось снова примкнуть к Группе "Освобождение Труда". Разумеется связь была искусственная, а потому дело тянулось кое-как. [63] Цюрихская группа издавала специально рабочую литературу и за

год издала : "О штрафах", "Как министры заботятся о рабочих", "Что цари дают для народа", "Профессиональные союзы" и пр.[64] Группа "Освобождение Труда"[65] в это время ничего не делала в литературном отношении. Да, я забыл, между двумя съездами была написана брошюра о голоде ; после баллотировки оказалось, что большинство Группы согласно напечатать ее, но редакция (Вера Ивановна) написала критическое письмо и брошюра не появилась.[66] Ну с, дальше, характерно например следующее : просили молодых писать в "Сборник",[67] но корреспонденция о петербургской стачке из газеты Еврейского Союза была была признана непопулярной,[68] словом - никогда нельзя было прийти к соглашению . --

Собрание закрыто в 12 час. дня.

24 Собрание открыто в 3 час. дня 7-го ноября.

-- Тимофей не коснулся разногласий тактического характера, а они особенно важны, я прошу разъяснить их. Кричевский неправильно характеризовал отношения Социал-Демократической Библиотеки к Еврейской группе в России. Я объясняю это тем, что Кричевский принимал участие в этих изданиях только, как литератор. Это не мешало ему защищать Грозовского. Я имел дело с Грозовским по поручению еврейской организации в Литве[69] и видел, что с ним нельзя вести дело, и мы порвали : Грозовский не выдавал литературы, если ему не обещали, что с другими организациями не будут вести сношения, но когда он увидел, что при таких условиях ничего не может сделать для установления сношений с Россией, то сдался кое в чем, но все же требовал, чтоб ему сообщали путь переправки. Деньги за книги держал целые годы, но книг не выдавал или не печатал. А что Группа "Освобождение Труда" не довела отчетов, то она это объясняла необходимостью конспирировать, но Социал-Демократическая Библиотека тоже никогда отчетов не давала. --

Кричевский -- Это не к делу . --

25 Д -- Мы собрались не для того , чтоб осмеивать Группу "Освобождение Труда",

Я взял слово, когда Кричевский говорил о "Социал-Демократической Библиотеке", он говорил в защиту ее, я говорю против.

Председатель - Перейдем к делу -

Д - Но раз Вы дали слово ему, то дайте и другому. Если мы хотим выяснить все бывшие отношения, то я имею право это заявить, так как Кричевский не совсем беспристрастно говорил о "Социал-Демократической Библиотеке".

Председатель - Кричевский имел слово, но не по этому вопросу -

Д - Тогда я кончаю, но мне неприятно, что здесь так осмеивают Группу "Освобождение Труда"-

Тимофей - Я старался изложить факты так, как они есть и никого не осмеивать. Я могу привести доказательства и свидетельства того, что я был объективен -

Председатель - Я хочу добавить кое-что к словам Тимофея и Кричевского, хотя я и не все могу подтвердить фактами, но надеюсь, что к моим словам отнесутся с доверием. Лет 6 назад, по приезде из России, я получил предложение быть на съезде в Цюрихе. Тогда были разногласия между Грозовским и Группой "Освобождение Труда". Я был уверен, что около Грозовского

26 сгруппировались люди юные, которые хотят быть генералами. Я познакомился с Аксельродом и встретил такую гниль и самодовольствие, полное игнорирование каких бы то ни было указаний извне ! Тогда я обратился к Грозовскому, хотя и был предубежден против него. Неудовлетворенный Группой "Освобождение Труда", я с нею порвал всякие сношения. Впоследствии я снова в течении года поддерживал сношения с нею, и считаю это почти геройством. Д ? спрашивал о тактических разногласиях, но при таких разногласиях мы могли б работать вместе, будь это другие люди. При полном отсутствии с их стороны понимания чужой мысли, я думаю, что абсолютно невозможно с ними иметь дело. В нашей группе тоже было примирительное течение, именно в лице Тимофея, и если и он осмеивает по вашим словам , Группу "Освобождение Труда", то ... [ДАЛЬШЕ ПРОПУСК]

Я знаю все факты, о которых говорил Тимофей. Кроме того "Современная Россия" попала к Кольцову и пролежала 7 месяцев, я ее разыскал, Аксельрод ее похвалил и положил под спуд. Группа "Освобождение Труда" только тогда стала издавать, когда увидела оппозицию. "Материалы о печати"[71] тоже

27 пролежали, хотя на издание их были присланы деньги. Кому странны наши отношения к Группе "Освобождение Труда", пусть вспомнит, что все, кто с ними имел дело с 86 - 98 г., все говорят, что с ними нельзя иметь дела. Берлинская группа требовала права писать, хотя и не редактировать "Листок". Аксельрод и Вера Ивановна отнеслись сочувственно. Я написал об этом в Берлин, как вдруг узнаю, что диктатор Союза Кольцов прислал письмо, из которого они поняли, что берлинцам это не разрешено.[72] И так всегда. Я не помню ни одного факта, при котором не пришлось бы тратить массу усилий, поэтому я был долго против того, чтоб иметь с ними сношения. Нам сказали :" Или вы, или мы, кого-нибудь из нас надо похоронить." Мы старались итти с ними рука об руку. Только теперь пошли они на уступки. Жаль, что никто не говорит о наших будущих отношениях к Группе "Освобождение Труда" --

Кричевский - Я хотел сказать, что все по адресу Грозовского я говорил

28 на основании слов Грозовского, ибо я сам не принимал никакого участия в ведении дела. Теперь нам Грозовский не интересен, и мы говорим о Группе "Освобождение Труда" потому, что нам предстоит иметь с ними дело. Пусть бы кто-нибудь из членов Цюрихской группы сообщил **modus vivendi** между группой и Союзом и с этой историей пора бы покончить. -

Председатель - Мы хотим ответить на вопросы новых людей, которым неясны наши отношения к Группе "Освобождение Труда" -

Кричевский - Всем ясно, что все лица, которые имели дело с Группой "Освобождение Труда" не уживались с ней. Группа "Освобождение Труда" есть величина постоянная, а имевшие с ней дело

La - переменная, значит в этой Группе есть что-то, с чем

нельзя ладить -

Иваньшин - Я хочу подчеркнуть выводы из прений : 1) группа оторвана от России 2) отдалилась от заграничной молодежи, и вот этой оторванной от жизни группе поручено издавать литературу. Группа никогда не пропускала к себе новых течений, хотя и были энергичные попытки к этому со стороны молодежи.

29 Принуждены были составлять новые группы и небесследно, хотя и наперекор Союзу и если эти группы погибли, нам надо только учиться на их судьбе, мы будем продолжать то , что они начали, но еслиб мы уже проникли в редакцию, нет надежды вести с ними дело.Мы уже сталкивались с ними. Существование в Союзе обособленной Группы "Освобождение Труда" и невозможность иметь доли в редакции заставляют думать о самостоятельном существовании нашей группы. Председатель говорил, что две организации не могут быть.? Нет, могут, хотя, конечно, с этим связано много неудобств. Еслиб была возможность рассчитывать на товарищескую совместную работу, было б, конечно, хорошо, но на это рассчитывать - нельзя. Мы затеяли создать свою группу и тогда уже входить с ними в переговоры. Тогда они будут уступчивее. У нас силы и связи и потому мы можем диктовать свои условия, и эти соображения отчасти оправдались : они были поражены, что "Листок" вышел полным, они увидели, что мы дали столько, что им более

30 нечего делать. В письме из России их авторитет не был признан и потому они предпочитают устраниться, они говорят, что будут рядовыми членами, а мы будем вести дела, по просту они ретируются. Как же уладить отношения ? Они говорят: " Мы приняли трех ваших членов и теперь ваше большинство, вы постановите, что хотите". - От объязанностей Вера Ивановна уклоняется. Итак, нам передаются дела Союза с тем, чтоб они остались формально рядовыми членами (на этот счет от них есть официальное письмо). Блюменфельд и Гинсбург требовали, чтоб был формальный съезд и на нем был выработан новый устав и выбрана новая администрация. Они думают, что мы не согласимся вести с ними переговоры, но

нам следует только уговориться не поднимать старых историй и на собраниях с ними только принять выработанный устав и выбрать администрацию. Итак, мы организуемся самостоятельно. Мы пойдем на их съезд 10-го, т.е. после наших решений. Наша группа согласится войти в Союз, лишь принимая на себя его форму. Если нам будет трудно работать сообща, я настаиваю на необходимости порвать с Группой "Освобождение Труда". Работать вместе с Союзом или отдельно значит терять вдвое больше времени или нет?".-

31

Ветринский - Я мог бы сообщить многое, так как через меня прошли сношения Группы "Освобождение Труда" с Петербургским Союзом борьбы и я знаю, что теперь эта группа совсем не удовлетворяет запросам минуты. Боятся существования двух групп, я думаю, этого бояться не приходится: старая группа не имеет связей и не понимает запросов рабочих. Я предлагаю переходить скорее к работам будущей группы, так как ясно, что работать с Группой "Освобождение Труда" невозможно. Нам надо заботиться о том, чтоб иметь возможность прислушиваться к новому течению, которое скоро охватит и Юг России, а старая группа совсем заглохла. У меня есть документ, подписанный Плехановым и всеми другими членами Группы.- Группа не исполнила своих обещаний Петербургскому Союзу.- 76

Тимофей - Существование двух групп, хотя б одна и была фиктивной, представляет много неудобств. Союз имеет прошлое, теперь он абсолютный нуль, если они и издавали что-то очень слабое; раньше они понимали русскую жизнь, теперь это чутье потерялось. Теперь у них надежда на земство и капитализм, но за прошедшее мы им благодарны. Во всяком случае нам приходится с ними считаться; в России престиж Группы "Освобождение Труда" еще силен.-

32

Ветринский - Только не среди рабочих.-

Тимофей - Но в Киеве и юго-западном крае имя Аксельрода, Веры Ивановны и Плеханова еще авторитетно. -

Ветринский - Но не в Петербурге.-

Тимофей - У интеллигенции тоже. У нас поколение за поколением сменя-

лось и мы воспитывались на их идеях. Наши же имена менее
известны, а вновь возникающие группы будут тянуться к ста-
рому престижу. Я согласен с Ветринским, что новое направле-
ние существует в Петербурге с 94-95 гг. и потому они не по-
нимают его. Вся сущность разногласия заключается в практи-
33 ческих задачах рабочего класса. По мнению Группы "Освобожде-
ние Труда" это - натиск на самодержавие, они думают, что в
России неуместны приемы Западной Европы, в них ясно вырисо-
валась та цель, которую они себе создали раньше, когда уви-
дели статечное рабочее движение. Это движение, по их мнению,
сметет самодержавие. По словам Аксельрода несколько тысяч
восставших рабочих уничтожит самодержавие, которое не могла
одолеть даже „Народная Воля". 77 Рабочее движение, действительно,
стало сильно и сделало большие успехи, но они заметили, что
рабочий класс в России не может добиться уничтожения само-
державия. Где же другие силы? И вот появляется мысль о зем-
ской оппозиции и прочее. Положим, земство теперь слабее,
чем при „Народной Воле"....Но, с другой стороны, желая помо-
гать рабочему движению, не предопределяя к чему оно повед-
ет, нам важно выяснить заграничное рабочее движение и рус-
скую жизнь в ее целом и частностях, а между тем это отходит
у Группы "Освобождение Труда" на второй план, так как это
34 не имеет непосредственного отношения к политическому перево-
роту. Будь они другие люди - с ними можно было б все-таки
ладить, тем не менее, все же с ними не стоит порывать. Ко-
нечно, новая группа будет иметь успех, но это потребует
лишних усилий. Мы делали все, что могли, чтоб примириться
с ними, ради дела, а не ради личных целей и если это нам не
удастся, то мы тут будем не при чем.

Марков - Было решено выработать устав, в предположении, что нам
удастся реконструировать союз и механизм переговоров (мне) пред-
ставляется так: мы примем устав и выясним все, что хотим,
затем собирается Союз и ему подносят эти пункты. Если согла-
шение произойдет, то мы примем все решения сообща, так как
нас будет в Союзе большинство.-

Кричевский — - Я вынес впечатление, что здесь существуют два предложения: во 1-х разрыв с Группой "Освобождение Труда" без всяких сношений с нею и во 2-х поставить Группе ультиматум. Их надо голосовать. Я, впрочем, предлагаю еще третье: организоваться, как отдельная группа, и затем войти с Группой "Освобождение Труда" в сношения.

35

Д — - Я присоединяюсь к Тимофею и предложение Кричевского мне кажется неудобным.-

Двинская — - Я несогласна с Д. Если Группа "Освобождение Труда" согласится, то почему нам не вступить с нею в сношения. Если они будут чувствовать, что мы каждую минуту можем отделиться и существовать самостоятельно, они будут осторожнее.-

Иваньшин — - Здесь смешивают принцип с практическим его проведением, Будем ли мы иметь самостоятельность или нет?-Это один вопрос, а как достигнуть этой самостоятельности? - другой. Говорят о значении фирмы Союза. Да, но если мы выйдем, то фирма будет вообще подорвана. Кроме того, Плеханов едва ли согласится, чтоб под его фирмой выходило все то, что мы будем издавать. Вот мое предложение: мы образуем самостоятельную группу и готовы, при первой надобности, выйдти из этого Союза.-

36 Председатель — - Если мы будем работать не отдельно, то согласие надолго все равно невозможно.-

Б — -

Ветринский — - Нам надо забыть политику примирения.-

Тимофей — - Мы вступим, как группа, фактически, потому что мы сознаем, что мы самостоятельная группа, хотя и не войдем, как таковая. Присоединяюсь к Б , но надо устроить так, чтоб типография и редакция были в наших руках. У нас масса дела: доставка литературы, разъезды по России, издания, заграничные кружки и прочее, они ко всему этому неспособны.-

Иваньшин — - Предлагаю проголосовать следующую формулу: мы конституируемся фактически, как самостоятельная группа, вырабатываем устав, решаем вопросы литературной деятельности, назначаем

лиц в администрацию и редакцию и затем теперешние члены Союза идут на съезд Союза и предлагают то, что мы здесь выработали. Если это будет принято, мы вступаем в Союз,

37 но при первой внезапившейся надобности, выходим и действуем, как самостоятельная группа.-

Б - Пусть каждый составит свою формулу решения вопроса и потом голосовать их.-

Принято: подают формулы Кричевский, Ветринский, Б , Тимофей и Марков.

Тимофей - Надо предварительно провести несколько наших членов в Союз, так как мы можем оказаться в меньшинстве: они могут явиться в большем, чем мы ожидаем, числе, а у нас может выйти раскол по отдельным вопросам.-

Кричевский - Пусть старые члены Союза проведут в члены всех остальных членов съезда, а между нами раскола выйдти не может, так как мы дадим своим членам императивные мандаты.-

Марков - Все это подразумевается в моей формуле, а мандаты наши будут, конечно, императивными. Если же Группа "Освобождение Труда" приведет "мертвых душ", т.е. членов, о которых никто и не слышал, то это будет увертkой и это надо им заявить.-

Н - а - Это уже провалено, в лице предложения Б.-

38 Д - Предложение Кричевского проваливается уже резолюцией принятой Марковым. Общий мандат я не могу принять, если не будут определены пункты, за которые я должен подавать голос.

Ветринский - Все ли присутствующие являются членами группы? Я, например, не вхожу в члены группы, пока еще недостаточно знаком с членами группы и их воззрениями и постановлениями съезда.

Тимофей - Кричевский заявил, что наши предложения Группе "Освобождение Труда" неделикатны, но нам надо обезпечить дело. При том же мы не скрываем от них того, что делаем, и они это знают. Они сами сказали: "введите большинство". Вводить же всех членов сразу не политично, так как некоторые из нас для них очень несимпатичны. Примем пока большинство, а потом уже и остальных. На наше заявление, что мы желаем ввести Кричевского и Маркова, Группа "Освобождение Труда" так и объявила:

"переработайте устав и тогда вводите, кого хотите". А пересориться мы таки можем, так как и теперь уже некоторые обмениваются руганью.-

Ветринский — 391 — - Неужели Группа "Освобождение Труда" так и объявила?-

Председатель — - Нам они это передали официально. 28 Если здесь есть дипломатия, то и нам надо обставить дело формальностями. Мы здесь собрались потому, что признаем нужду в общей организации и ищем modus vivendi . Всякий должен обязаться голосовать вместе, так как там будет идти речь только об организации, а не о тактике.-

Кольцов — - Я уже и позабыл, что хотел сказать.-

Иваньшин — - Мы должны теперь же определить, что на съезде мы будем присутствовать только в том случае, если будем уверены в том, что он даст нам возможность взять дело в свои руки.-

Марков — - Значит они совсем отказываются от редакции и согласны принять новых членов. Предлагаю заранее узнать точный состав членов. Все здесь присутствующие определят, будут ли они членами группы только после обсуждения тактических вопросов, так как на съезде Союза будет поднят вопрос только о конструировании т.е. приеме устава и только после этого мы ? принимать остальных членов.- 40

Двинская — - Но ведь часть присутствующих здесь может оказаться членами Союза.-

Председатель — - Но это нам будет своевременно известно.-

Тимофей — - У нас еще осталось много вопросов, поэтому предлагаю снять этот вопрос, чтоб прежде выяснить общие тезисы тактики.-

Д — - Я могу симпатизировать группе, но не могу принять императивного мандата по всем вопросам.-

Иваньшин — - Таким лицам остается только выйдти. Кроме того, еще вопрос, будем ли мы на съезде Союза говорить о тактических вопросах.-

Марков — - Если член соглашается с нами по существу, то он обязан подавать голос, как делегат, а не как отдельное лицо. В сношениях с другими группами, нельзя иметь свое мнение, оставаясь членом группы. Предлагаю голосовать мою формулу по пунктам: 1) Спросить Группу "Освобождение Труда" о составе их группы и если окажется, что они в большинстве, то наши представите-

41

ли откажутся от участия в съезде.-(Голосуют и принимают).

2) На съезде наши представители говорят только об организации Союза, на основании выработанного устава и не касаются вопроса о тактике.- (Голосуют и принято)

3) В случае принятия проекта устава, дальнейшим вопросом является принятие всех членов Группы в состав Союза.-(Принято).

4) На общем собрании Союза стариков и нашей группы происходят выборы администрации и редакции.- (Принято).

Собрание закрыто в 8 часов вечера.